

Прежде чем отвести Шу Бэйюаня в гостевую комнату на втором этаже, Цзян Чицю вдруг сказал:

— Подожди... — и открыл гардеробную.

— Что ты ищешь? — спросил Шу Бэйюань, стоя у двери с недоумением.

Цзян Чицю открыл один из ящиков и достал изящную коробку.

— Вот! — Он встал и передал ее Шу Бэйюаню. — Это подарок от бренда, можешь быть спокоен, я его еще не носил.

Увидев в руках темно-красную коробку, Шу Бэйюань почувствовал легкое разочарование.

На самом деле он не хотел новую пижаму...

Хотя внутри ему было не по себе, он все же улыбнулся, принимая подарок, и сказал:

— Спасибо...

После долгого перелета из-за границы Шу Бэйюань не спал уже около двадцати часов.

Но, несмотря на это, лежа в гостевой комнате после душа, он совсем не хотел спать. Хотя за ним укрепилась репутация плейбоя, это был первый раз, когда он ясно осознал свои чувства и в тот же день оказался в доме человека, которого любил.

Даже Шу Бэйюань не мог не волноваться из-за этого.

Интерьер дома Цзян Чицю был очень гармоничным. В каждой спальне лежали толстые бежевые ковры, а мебель была выдержана в одном стиле. Все выглядело не слишком роскошно, но при этом уютно.

Это был не первый визит Шу Бэйюаня в дом Цзян Чицю, но впервые он остался здесь на ночь.

Через некоторое время, все еще не заснув, Шу Бэйюань открыл свой телефон и медленно провел пальцем по экрану, остановившись на белом логотипе — это было самое популярное приложение для социальных сетей в Хуаго.

В этом приложении также были инвестиции клана Шу. Когда оно только появилось, сотрудники пригласили множество известных людей из разных сфер зарегистрироваться, но Шу Бэйюань не удостоил их своим вниманием.

Тогда старший сын клана Шу думал, что ему нечего записывать.

Несколько лет назад он отказался от приглашения, и вряд ли мог представить, что спустя годы зарегистрирует аккаунт и подпишется на множество людей, связанных с Цзян Чицю.

За границей Шу Бэйюань зарегистрировался в этом приложении. Несколько часов назад именно здесь он увидел фотографию ужина, который приготовил Цзян Чицю, а также сообщение от его студии.

Взглянув еще раз на пост Цзян Чицю, Шу Бэйюань не удержался и тоже загрузил снимок, который сделал ранее.

Хотя у этого нового аккаунта не было ни одного подписчика, он все же аккуратно установил режим «Только для меня».

Цзян Чицю не знал, о чем думал Шу Бэйюань прошлой ночью, и не подозревал, что сюжет этого мира уже пошел вразнос.

В оригинальной истории у Шу Бэйюаня и Цзян Чицю не было особой романтической линии. Нельзя отрицать, что травма, которую Цзян Чицю получил, спасая кого-то, сильно повлияла на Шу Бэйюаня.

Этой ночью Шу Бэйюань почти не спал, и с рассветом он уже был в самолете, направляясь в главное поместье клана Шу.

Он не знал, что вскоре после его отлета новость о том, что он провел ночь в доме Цзян Чицю, уже достигла поместья клана Шу.

Будучи одной из самых известных финансовых династий Хуаго, поместье клана Шу было огромным и впечатляющим.

Родители Шу Бэйюаня жили в разных частях поместья — на востоке и западе. Если у них не было дел, они редко виделись.

В семь тридцать утра женщина в черном платье и с изумрудным ожерельем вошла в кабинет в сопровождении слуги.

— Что заставило тебя позвать меня сюда сегодня утром? — сказала она с легкой насмешкой, совсем не так, как обычно вела себя на публике.

Мужчина в кабинете был главой клана Шу. Его звали Шу Сыбо, и, несмотря на возраст, он выглядел на тридцать-сорок лет. Ухоженный, он совсем не походил на отца взрослого сына.

После того как женщина вошла, слуга поспешно вышел, и в комнате остались только двое.

Мужчина за столом нахмурился, его настроение явно было не самым лучшим.

— Интерес? — Шу Сыбо усмехнулся, услышав это слово. — Я не собираюсь с тобой болтать.

Увидев, что он не собирается быть вежливым, выражение лица женщины тоже стало холодным. Она села на черный диван у двери и с раздражением поправила серьгу.

— Говори быстрее, мне тоже не хочется смотреть на твое лицо с утра.

Инь Жосинь и Шу Сыбо всегда были вежливы на публике, но наедине их разговоры сразу наполнялись напряжением.

Шу Сыбо наконец встал из-за стола и, подходя к Инь Жосинь, сказал:

— Посмотри, что твой сын натворил!

— Мой сын? — женщина рассердилась. — Разве Шу Бэйюань не твой сын? Или ты признаешь только того бастарда на стороне!

Двое людей, которые и так плохо ладили, были связаны общими интересами и вынуждены иногда притворяться близкими. За десятилетия они уже настолько устали друг от друга, что не хотели больше сохранять видимость приличия.

Например, Инь Жосинь, происходившая из знатной семьи, использовала такие грубые слова только в разговорах с Шу Сыбо.

— Ты сказала бастард? — Шу Сыбо был действительно разозлен этими словами и не хотел продолжать разговор.

Подойдя к Инь Жосинь, он открыл свой телефон, и перед ней появилась фотография.

— Это... Бэйюань? Зачем ты мне это показываешь?

На фото был только Шу Бэйюань, одетый в длинное черное пальто, идущий вперед.

Инь Жосинь долго смотрела, но не могла понять, в чем проблема.

Шу Сыбо сел на диван напротив и сказал:

— Это фото сделали вчера вечером в городе В.

— Вчера? — Инь Жосинь думала, что Шу Бэйюань вернется только сегодня, но он уже был взрослым, и она не видела ничего странного в том, что он не сообщил о своем раннем возвращении.

Инь Жосинь усмехнулась:

— Видимо, мой сын тоже не хотел видеть твое лицо.

Шу Сыбо положил телефон и, глядя ей в глаза, сказал:

— Впереди был дом Цзян Чицю. Шу Бэйюань провел там ночь. Ты все еще думаешь, что это не важно?

— Цзян Чицю? — Инь Жосинь повысила голос.

Очевидно, это имя ее шокировало.

Как бы ни был ненадежен Шу Сыбо и как бы плохо они ни ладили, Шу Бэйюань был его наследником, и у него не было причин врать.

Шу Сыбо сказал:

— Это сфотографировал водитель. Вчера вечером туда, сегодня утром обратно. Подумай сама.

Услышав это, Инь Жосинь почувствовала, как у нее начинает болеть голова.

Если бы Шу Бэйюань провел ночь у кого-то другого, она бы не придавала этому значения. В конце концов, она знала, сколько слухов ходило о ее сыне и как он относился к отношениям.

Но этим человеком оказался Цзян Чицю!

Инь Жосинь с детства поручила воспитание Шу Бэйюаня гувернанткам и няням, но как мать она все же знала своего сына.

По ее мнению, десять бывших девушек, или даже парней, не могли сравниться с Цзян Чицю по степени влияния.

— Но я тогда... — Инь Жосинь хотела рассказать Шу Сыбо о своем разговоре с Цзян Чицю, но сама оборвала себя.

Она знала, что судить о человеке нужно не по словам, а по поступкам.

Если Шу Бэйюань действительно провел ночь в доме Цзян Чицю, то все, что он говорил ей раньше, можно было игнорировать.

— Так зачем ты рассказал мне об этом сегодня утром? — спросила Инь Жосинь, вставая с дивана.

<http://bllate.org/book/15283/1352878>